

Му Цзышань подняла голову и тут же встретила с полуулыбкой Хэ Янься. Не успела она даже толком разозлиться, как та подхватила её на руки. Хэ Янься обладала глубокой внутренней силой, и физически была в несколько раз сильнее обычного человека, поэтому, несмотря на худощавое телосложение, ей не составило труда нести Му Цзышань, которая была почти одного с ней роста.

Оказаться в таком положении, да ещё и на глазах у стольких людей во дворце Цюньин, когда её несут с помоста — это было невыносимо. Хотя из-за недавних пыток тело Му Цзышань ослабло, а кровь отлила от лица, она всё равно вспыхнула от стыда. Беспомощно лежать в объятиях врага — это ли не величайшее унижение? Неужели Хэ Янься мало одних лишь физических мучений, и она хочет растоптать её гордость до самого основания?

Однако, немного успокоившись, Му Цзышань осознала, что близость к Хэ Янься — это идеальная возможность для атаки. Будь она прежней, одного движения руки хватило бы, чтобы лишить ту жизни. Но сейчас у неё не было сил даже на то, чтобы сосредоточиться. Вероятно, именно поэтому Хэ Янься так пренебрежительно относилась к ней, так легко подставляя свои уязвимые места.

Но Хэ Янься слишком её недооценивала.

Она не знала, что Му Цзышань никогда не была той, кто смиренно принимает удары судьбы.

Му Цзышань сделала вид, что окончательно обессилела, и всем телом прильнула к Хэ Янься. Та сразу почувствовала, как тяжелее стало её плечо, и, опустив взгляд, увидела, что Му Цзышань прислонилась к ней.

Веки Му Цзышань были полуприкрыты, длинные ресницы отбрасывали размытые тени на её мертвенно-бледное лицо. Глядя на то, как слабо она к ней прижалась, Хэ Янься почему-то ощутила в душе странный трепет.

Она и подумать не могла, что такой человек, как Му Цзышань, когда-нибудь проявит перед ней хоть каплю мягкости. Пусть это была лишь слабость измученного тела, но Хэ Янься невольно захотелось смотреть на это подольше.

На мгновение потеряв бдительность, она тут же почувствовала острую, как лезвие, жажду убийства. Именно этот секундный порыв стоил ей осторожности, и в тот же миг Му Цзышань впиалась зубами ей в горло.

Хэ Янься почувствовала резкую боль, а затем — как что-то влажное потекло по шее.

Алая кровь струилась вниз, а Му Цзышань, словно наслаждаясь этим, прильнула к её шее, жадно впитывая горячую кровь.

Хэ Янься подняла руку и сжала челюсть Му Цзышань. Стоило ей приложить чуть больше силы, и та раздробила бы ей подбородок.

Ощущение чужих зубов на своем горле было отвратительным, к тому же эта женщина воспользовалась моментом её замешательства. Ярость закипела внутри, ей хотелось разmozжить ей череп.

Но в последний момент она сдержалась.

Для человека с такой гордыней умереть вот так просто от её рук было бы слишком легким исходом. К тому же, она ещё не наигралась — было бы жаль убивать её прямо сейчас.

Она не ожидала, что ненависть этой женщины дошла до того, чтобы грызть её плоть и пить её кровь. Впрочем, поразмыслив, она не удивилась: в этом мире немало тех, кто ненавидит её не меньше, чем Му Цзышань. Если бы однажды она действительно умерла, многие бы отдали тысячи золотых, лишь бы отведать её плоти и утолить свою ярость.

Тем не менее, на душе было неприятно.

Зажав точки на шее, чтобы замедлить кровотечение, Хэ Янься приказала позвать лекаря, который быстро обработал и перевязал рану.

Рот Му Цзышань был залит кровью, её удерживали несколько учеников секты, не давая пошевелиться. Но взгляд её был прикован к Хэ Янься — казалось, она была готова изрезать её на куски одним лишь взглядом.

Напившись крови Хэ Янься, Му Цзышань была возбуждена, но слабость всё равно брала верх, приглушая тот пыл, который она хотела показать.

Красная кровь на её губах в сочетании с неестественно белой кожей выглядела пугающе ярко и притягательно.

Хэ Янься вдруг поймала себя на мысли, что даже сейчас Му Цзышань выглядит прекрасно. Зная, что на её губах остатки её собственной крови, Хэ Янься не понимала, что с ней происходит. Возможно, она слишком долго провела рядом с Му Цзышань и сама начала сходиться с ума.

А может, она просто слишком давно не встречала достойной игрушки, человека, который осмелился бы бросить ей вызов, равного противника, и теперь, когда та появилась, она почувствовала долгожданное возбуждение.

— Не боишься, что я разозлюсь? — проговорила Хэ Янься, чувствуя во рту привкус крови. Рана была глубокой, и даже короткая фраза причиняла боль. За все эти годы немногие могли ранить её, а так, чтобы довести до края, как Му Цзышань — такого не случалось с тех пор, как она возглавила дворец Цюньин.

Хэ Янься понимала, что должна прийти в ярость, использовать все самые страшные пытки, а

затем бросить её труп в озеро Бишань на съедение огненным лещам. Но она не спешила применять те методы, что могли бы действительно убить её. Возможно, потому, что медленно терзать её было куда интереснее.

— Ты забыла, что обещала мне? — из-за травмы горла голос Хэ Янься звучал низко и хрипло, но эти слова заставили Му Цзышань мгновенно прийти в себя.

За долгие дни пыток её рассудок начал мутиться, и укус был лишь инстинктивной реакцией на ярость. Но холодная усмешка Хэ Янься напомнила ей об их уговоре.

Да, она обещала доставить удовольствие этому демону, даже не имея возможности сопротивляться.

Осознание этого было настолько унижительным, что убивало последнюю волю к жизни.

Хэ Янься крепко сжала её лицо, в глазах её полыхнул огонь — то ли ярости, то ли восторга. От силы её пальцев на щеках Му Цзышань остались ярко-красные следы.

— Смелости тебе не занимать. — Хэ Янься сделала знак, чтобы её увели. Му Цзышань, вопреки обыкновению, не ответила ни словом. Возможно, она боялась, что та действительно причинит вред её младшей наставнице Цзинь Юэ, и поэтому безропотно позволила себя увести.

Глядя ей вслед, Хэ Янься не могла сдержать улыбки. Это было странное чувство удовлетворения, которое она не испытывала уже много лет, и сама не знала, откуда оно берется.

Такой гордый и непокорный человек — и всё же вынужден подчиняться. Если у тебя нашли слабое место, победы не видать. Какими бы ни были твоими боевые навыки или твой нрав, ты никогда не одолеешь меня. Зная твою слабость, ты проиграла этот бой ещё до его начала.

После того случая с укусом Му Цзышань много дней не подвергали пыткам. Но стоило ей вспомнить слова Хэ Янься, как внутри всё переворачивалось.

Она знала, что Хэ Янься злопамятна, и тот, кто перешел ей дорогу, не мог ждать пощады.

Если же сейчас она её не трогает, значит...

При мысли о младшей наставнице тревога усилилась. Тех пыток, что выносила она сама, не выдержала бы Цзинь Юэ, которую с детства холили и лелеяли. Эта мысль лишь подогревала ненависть Му Цзышань к Хэ Янься, и она жалела лишь о том, что не укусила сильнее, не перегрызла ей горло.

После долгих дней томительного ожидания Хэ Янься наконец пришла к ней.

Му Цзышань тут же хотела спросить про Цзинь Юэ, но страх разгневать этого

непредсказуемого демона сковал её язык.

Хэ Янься, словно наблюдая за представлением, с интересом следила за сменой эмоций на лице Му Цзышань — гнев, сомнение, страх. Это было забавно.

Хэ Янься приблизилась к ней. От раны на её шее не осталось и следа. Дворец Цюньин славился своими ядами и медициной; поговаривали, что они способны вернуть к жизни мертвеца, что уж говорить о пустяковом укусе. Вид невредимой Хэ Янься вызвал у Му Цзышань досаду: она ничего не смогла сделать даже в такой ситуации.

В мгновение ока Хэ Янься оказалась в опасной близости. Её дыхание коснулось уха Му Цзышань, а нежный голос вызвал дрожь. Хэ Янься, казалось, наслаждалась этой двусмысленностью, ведя себя с окружающими с естественной, врожденной распушенностью. Для строгой и праведной Му Цзышань это было верхом непристойности.

— Вижу, ты меня заждалась, — с насмешкой произнесла Хэ Янься. Му Цзышань стало не по себе, она пыталась разгадать её намерения, но за безупречной маской не было ничего.

Му Цзышань молчала.

— Не бойся, я ничего не сделала твоей младшей наставнице. Я сказала, что не трону её, и не коснусь даже волоска.

— Но в прошлый раз ты меня по-настоящему разозлила...

Хэ Янься намеренно сделала паузу, заставляя Му Цзышань терзаться догадками. Она всегда находила удовольствие в подобных психологических пытках.

— Ты ведь знаешь, я человек мелочный. Те, кто меня обидел, добром не заканчивают...

Говоря это, она потянулась к воротнику Му Цзышань. Одно движение — и пояс развязан. Му Цзышань попыталась остановить её, но Хэ Янься двумя движениями заблокировала её точки. Теперь она не могла пошевелиться и была вынуждена позволить раздеть себя.

Хэ Янься также лишила её голоса, заблокировав немую точку. Она медленно водила руками по её телу, пока та не осталась совершенно нагой. Му Цзышань задыхалась от ярости и стыда, не в силах даже издать звук.

— Хм? Почему ты такая красная? — Хэ Янься усмехнулась, издеваясь над ней. Му Цзышань была готова убить её десять тысяч раз.

Хэ Янься, не обращая внимания на её гневный взгляд, подхватила её и толкнула на небольшую кровать, застеленную шелком. Даже для пленницы здесь поддерживали роскошь, свойственную дворцу Цюньин.

Почувствовав холод шелка, Му Цзышань вздрогнула. Хэ Янься опустилась на кровать, нависая

над ней, и в её глазах всё так же играла полуулыбка.

Красный халат Хэ Янься слегка распахнулся, черные, как смоль, волосы рассыпались по плечам, касаясь груди Му Цзышань. Это ощущение было невыносимым. Нагота и полная беспомощность перед Хэ Янься вызывали жгучую ненависть.

Хэ Янься достала из рукава маленький белый нефритовый флакон. Она вылила на ладонь немного ярко-желтой прозрачной жидкости. Судя по сладкому аромату, это был мед лотоса.

Му Цзышань никогда не чувствовала такого запаха — он был тонким, с едва уловимыми нотками цветов.

Хэ Янься наклонила ладонь, и капли меда потекли по телу Му Цзышань. Холодная жидкость заставила её вздрогнуть.

Хэ Янься медленно втирала мед в её кожу, касаясь татуировки черного пламенного лотоса на груди, проходя по ключицам, которые дрожали от гнева. На её белой коже виднелись следы от плети — смесь синяков и белизны выглядела пугающе и завораживающе.

Хэ Янься была в замешательстве: эта женщина перенесла столько мук, но не желала склонить голову. Чего она добивается? Неужели хочет, чтобы её разорвали на части?

Закончив с медом, она решила подразнить её ещё немного. Кончиками пальцев она круговыми движениями гладила её грудь, втирая жидкость. Му Цзышань покраснела, а Хэ Янься лишь усилила давление, бесстыдно сжимая её, вызывая у пленницы приступы ярости.

В груди Хэ Янься разливалось странное удовлетворение. Она была в отличном настроении.

Постепенно она вылила весь флакон на Му Цзышань. Возможно, от возбуждения, а может, от аромата меда, который дурманил голову, Хэ Янься сама почувствовала жар. Она проводила пальцами по животу Му Цзышань, скользила вниз по бедрам, коленям... Му Цзышань тяжело дышала — не то от стимуляции, не то от ярости.

Вскоре тело Му Цзышань было покрыто следами Хэ Янься. Аромат меда лотоса, имеющий свойство возбуждать нервную систему, окончательно лишил её остатков ясности рассудка.

Хэ Янься знала, что этот аромат притягивает призрачных муравьев, которые впадали от него в безумие.

Хэ Янься нанесла каплю на палец и поднесла к губам Му Цзышань, предлагая попробовать. Та плотно сжала губы, отказываясь принимать её «доброту».

— Неужели ты не знаешь, что я ненавижу, когда мне отказывают? — в голосе Хэ Янься проскользнул холод.

Она слизнула мед с пальца, а затем крепко сжала подбородок Му Цзышань, заставляя её разомкнуть зубы. Хэ Янься впиалась в её губы поцелуем, вторгаясь языком и принося с собой вкус меда. Вкус был сладким, но иным, чем всё, что она пробовала раньше — он словно

заставлял чувства обостряться до предела.

Хэ Янься не останавливалась, её поцелуй был безумным и властным. Она не собиралась отпускать её, пока дыхание Му Цзышань не стало совсем прерывистым, а грудь не начала тяжело вздыматься. Лишь тогда она отстранилась.

Она смотрела на лежащую под ней женщину с каким-то оцепенением, не понимая, что происходит. Это было за гранью её воображения, это безумие и страсть, которых она, возможно, ждала всю жизнь. Она забыла, зачем пришла сюда.

Ей хотелось целовать её, прижимать к себе, владеть ею до самого конца.

Этот импульс напугал саму Хэ Янься. На мгновение ей показалось, что она пришла сюда именно ради этого.

Это головокружительное чувство вызвало в ней смущение и тревогу. А Му Цзышань, лежащая под ней, с пылающим лицом и глазами, полными жажды убийства, внезапно стала для неё невыносимой.

Ходили слухи, что Хэ Янься ведет распутную жизнь, не разбирая полов. Му Цзышань, лежа под ней, чувствовала лишь стыд и ярость. Она знала о порочности этой женщины, но не ожидала, что та опустится до подобного с ней самой. Если бы не заблокированные точки, Му Цзышань предпочла бы умереть, лишь бы не допустить такого позора. Но сейчас, вспоминая произошедшее, она чувствовала лишь невыносимый стыд, с которым сама не знала, как совладать.

<http://bllate.org/book/20982/2130313>